

УДК 93/99

**ПЕРВЫЙ ВСЕБЕЛОРУССКИЙ СЪЕЗД (5 – 17 ДЕКАБРЯ 1917 ГОДА)
В ИСТОРИИ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ****А.Н. КУКСА***(Республиканский институт высшей школы, Минск)*

Общественно-политические партии и организации, руководствуясь идеями самоопределения наций, стали на путь к самореализации посредством национальных учредительных собраний. Представители белорусских и украинских организаций придерживались единой цели реорганизации России на принципах федерации, которая в условиях революции 1917 года в России воспринималась Советом Народных Комиссаров, созданном на Втором Всероссийском съезде в Петрограде, как стремление к отделению. Национальные съезды подтвердили наличие потенциала в использовании национальных общественно-политических организаций. События, разворачивавшиеся на белорусских и украинских территориях в период проведения национальных учредительных съездов, стали одной из причин разгона Всероссийского Учредительного собрания. Возникший на этой почве конфликт является предметом исследования.

Введение. История 1-го Всебелорусского съезда, который проходил в Минске с 5 по 17 декабря 1917 года, привлекает пристальное внимание современных исследователей. К теме всебелорусского съезда обращались современные белорусские историки Н.С. Сташкевич [22], В.Е. Козляков [12], И.А. Сороковик [21] и др., которые указывают на то, что разгон съезда приостановил легитимный путь построения белорусской государственности, однако не прервал процесс национально-государственного строительства в Беларуси. Представители украинской исторической науки [1, 20, 23, 25] замечают, что разгон затруднил полноценное участие национально настроенных представителей Беларуси в Брест-Литовской конференции. Тем не менее съезд стал одним из ключевых моментов на пути к становлению белорусской государственности.

Февральская революция пробудила стремление национальных регионов адаптироваться к изменившимся политическим условиям. Но Временное правительство не желало решать национальные проблемы. Инициатива в этом вопросе перешла к социалистам-революционерам, которые в мае 1917 года сформировали Совет национальных партий России. В проекте платформы говорилось, что эсеры будут защищать «право каждой нации на национально-территориальную или национально-персональную автономию» [12, с. 195]. В июне в ответ на отказ российского правительства принять это требование как инструкцию к действию конференция Украинской партии социалистов-революционеров признала необходимым приступить к проведению в жизнь национально-территориальной автономии Украины.

С 8 по 15 сентября в Киеве работал Съезд представителей народов России, созданный по инициативе Украинской центральной рады и Украинской партии социалистов-революционеров. Беларусь представляли 8 делегатов, в основном представители Белорусской социалистической громады. От Временного правительства выступил М. Славинский, который подчеркнул, что правительство не считает себя вправе до Всероссийского учредительного собрания провозглашать федеративный строй.

В своих резолюциях Съезд народов России потребовал предоставить национально-территориальную автономию Беларуси. В постановлениях съезда прозвучал призыв провести местные национальные учредительные собрания [1, с. 446]. Осознавая, что одна Украина не устоит, М. Грушевский заявлял, что «национально-территориальная автономия для Украины наполнится реальным смыслом только при условии, если она станет общим принципом реорганизации государственного строя России» [20, с. 348 – 350].

Новая платформа национальных движений была озвучена на Петроградском демократическом совещании. На совещании украинская делегация потребовала «созыва краевых учредительных собраний» [5, с. 199]. От белорусских военных организаций Д.М. Соболевский заявил о необходимости «установления федеративных связей и созыва Белорусского учредительного собрания» [3, л. 6]. Но, как и предполагали представители окраинных народов, Совещание не решило их проблем.

Повышение интереса представителей национальных движений к проведению национальных учредительных собраний было связано с отрицательным отношением российского общества к идее предоставления белорусскому, литовскому, украинскому и другим народам национально-территориальной автономии. Украинский публицист Я. Маевский подсчитал, что «из 778 депутатов Всероссийского Учредительного собрания около 461 будут против федерации» [13, с. 1].

Для предотвращения этих событий белорусские партии призывали объединиться в Великой белорусской раде (ВБР), чтобы, опираясь на добытую автономию, белорусский народ мог занять место в российской федеративной демократической республике. Этим аргументировал необходимость созыва всебелорусского съезда и Белорусский областной комитет (БОК). В своей инструкции БОК обрисовал угрозу территориального характера: «обессиленная Россия, дав возможность народам Украины, Литвы и дру-

гим выделиться в самостоятельные республики и потерпев неудачу в войне, не в силах оградить исторические границы Белоруссии» [18, л. 60].

25 октября 1917 года в России установилась власть Совета Народных Комиссаров. Ликвидировав Временное правительство в Петрограде, большевики не смогли до конца года утвердить свое влияние за пределами центральной России. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание показали, что большевиков поддерживали неполных 25 % избирателей, тогда как партию эсеров – более 40 %. Это предполагало будущие проблемы большевиков в борьбе за единоличную власть в России. Еще более сложной была ситуация на Украине, где за большевиков голосовало около 10 % избирателей, а за украинские партии – более 75 %. Только в Беларуси прочность позиций большевиков определялась 67 % голосов избирателей, в то время как за белорусские партии и организации голосовало около 0,6 %.

Утверждение большевиков многие национально-демократические организации восприняли как угрозу осуществления автономистских планов. Всероссийский союз городов считал, что разрешить вопрос о мире может только Учредительное собрание, которое должно заняться конструированием «однородной преемственной социалистической власти» [6, л. 49].

Минский Совет мирным путем 26 октября пришел к власти в Беларуси и создал свои органы власти – Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облсполкомзап) во главе с Н. Рогозинским и Совет Народных Комиссаров области и фронта во главе с К. Ландером. Однако 27 октября Минск был «осажден казаками и артиллерией, и Минский Совет на время потерял свою власть. Но уже 2 ноября она была восстановлена при поддержке бронепоезда, высланного к Минску 2-й армией Западного фронта» [16, л. 23].

В этих условиях в Минске Великая белорусская рада, Центральная белорусская военная рада (ЦБВР), Белорусский исполком Западного фронта, Белорусская социалистическая рада и партия народных социалистов издали 27 октября Грамоту к белорусскому народу с призывом «не допустить бесчинств на территории Беларуси» [7, с. 7]. Анализируя этот документ, украинские историки подчеркнули, что ВБР не признала победу «большевиков в Петрограде и поддержала Комитет охраны революции, созданный в Ставке верховного главнокомандующего» [11, с. 221].

Совет Народных Комиссаров определил, что укрепление власти над армией куда важнее, чем результаты выборов в Учредительные собрания. Уже 9 ноября СНК издал указ о замене верховного главнокомандующего генерала Н. Духонина прапорщиком Н. Крыленко. Для установления советской власти в Беларуси и на Западном фронте был создан Военный революционный комитет Западного фронта во главе с А. Мясниковым. В этой работе ревкому пришлось натолкнуться на целый ряд трудностей, возникших в процессе создания украинизированных частей, проведения Всебелорусского съезда и деятельности польского корпуса.

Ввиду необходимости показать единение внутри страны в преддверии намечавшихся мирных переговоров между представителями Четверного союза и РСФСР, СНК в Декларации прав народов России от 2 (15) ноября 1917 года подчеркнул неразрешенность национального вопроса Временным правительством. Указывая, что как «первый съезд Советов, в июне, так и второй в октябре 1917 года поддержал право народов России на свободное самоопределение, СНК заявил о намерении пойти дальше, вплоть до образования самостоятельных государств» [10, с. 368].

Не преминули воспользоваться этим правом национальные общественные и политические организации Украины. 7 (20) ноября 1917 года 3-й Универсал Украинской центральной рады провозгласил создание Украинской народной рады – «независимой республики, состоящей в федеративной связи с Россией» [24, с. 2]. Хотя представители Виленской белорусской рады и заявили, что «прочность политического равновесия в Европе тесно связана с решением украинского вопроса» [8, с. 16 – 17], тем не менее в Минске известие о принятии 3-го Универсала УЦР вызвало различные оценки. Проанализировав текст документа, представители белорусского национального движения заметили, что часть их этнографических земель была включена в состав Украины. Это дало повод снова уточнить, что свободными республиками Российской Федерации должны быть: Беларусь, Украина, Литва и др. Таким образом, логическим продолжением этих рассуждений стал призыв «Ко всему народу белорусскому» ВБР, ЦБВР и Белорусского исполкома Западного фронта от 15 ноября принять участие в работе съезда белорусского народа, который должен был начать работу 5 декабря в Минске. Целью съезда провозглашалось «построение демократической республики, соединенной с соседними республиками на основе федерации» [18, л. 56].

Решение ВБР не встретило поддержки со стороны Облсполкомзапа и областного комитета РСДРП (б). Они считали, что белорусской нации не существует, соответственно и оснований для постановки вопроса о национальном самоопределении Беларуси не существует. Белорусский историк И. Игнатенко считал, что основной причиной негативного отношения СНК к Беларуси было стремление использовать ее территорию для экспорта революции в Западные страны [9, с. 152].

Центр действовал более гибко, и поэтому решил провести альтернативный съезд. В ходе обсуждений И. Сталина с товарищем председателя Белорусского областного комитета при Всероссийском Совете крестьянских депутатов Ф. Короткевичем была выработана единая платформа будущего съезда, который

предвиделось созвать совместно Минским Советом и БОК с целью создания Краевого Совета рабочих и солдатских депутатов и передачи власти на местах Советам [3, л. 39].

То, что ВБР выступала за создание Белорусской демократической республики, а БОК – за Белорусскую область, грозило расколом белорусского национального движения. Поэтому ВБР провела в Минске переговоры с представителями БОК, согласно которым последние получили 10 мандатов на съезд [21, с. 242]. Однако представитель ВБР И. Воронко заявлял, что соглашение по поводу проведения съезда было достигнуто только 22 – 23 ноября в Петрограде благодаря его усилиям, а также члена ЦБВР И. Мамонька. Причем отношение к ВБР значительно изменились даже у противников национального белорусского движения. Белорусский областной комитет согласился провести съезд 5 декабря в Минске и передать инициативу его созыва ВБР. На 26 – 27 ноября и 3 (16) декабря БОК назначил в Петрограде «митинги по поводу съезда» [18, л. 63]. Таким образом, 24 ноября с инициативой проведения съезда единым блоком выступили БОК при ВСКД, ВБР, ЦБВР и Белорусский исполком Западного фронта.

В то же время совершенно иной была ситуация в Украине, где большевики не смогли создать орган власти, который смог бы стать альтернативой Центральной рады. В этом регионе уже большевикам требовалось проведение Общеукраинского съезда для формирования органов советской власти. Под влиянием руководителя Киевского комитета РСДРП (б) Г. Пятакова 17 ноября было принято решение о том, что краевой властью в Украине должна быть Центральная рада, реорганизованная на Всеукраинском съезде Советов [23, с. 12 – 13]. Однако эта задача осложнялась позицией Центральной рады, которая осудила политику большевиков. Для борьбы с соперником за власть СНК начал обвинять ЦР в контрреволюционности, буржуазности, ведении переговоров с Калединым. 27 ноября в Могилеве при Ставке был создан революционный штаб для борьбы с войсками Центральной рады.

29 ноября СНК предпринял последнюю попытку распространить свое влияние на национальные общественные и политические организации в преддверии начала мирных переговоров. В радиотелеграмме Л. Троцкого, которая появилась в органе Киевского областного Совета рабочих и солдатских депутатов «Пролетарская мысль», указывалось, что народ должен сам определить принадлежность к какому-то государству или государственную независимость. По мнению инициаторов созыва 1-го Всебелорусского съезда, «этот величайший политический документ накладывал обязанность всеми мерами содействовать осуществлению полного самоопределения. Исполняя волю Л. Троцкого, Минский областной ВРК конечно примет все меры, чтобы Всебелорусский съезд, который должен решить вопрос о самоопределении белорусского народа, прошел спокойно» [19, л. 23]. Однако уже 3 декабря на Восточном фронте было заключено перемирие, а 9 декабря открылась Брест-Литовская мирная конференция. Это развязало руки Совету Народных Комиссаров в решении национального вопроса. 4 декабря СНК потребовал, чтобы Украинская центральная рада признала его власть. В этот же день открылся в Киеве Всеукраинский съезд Советов. Но, не набрав большинства, большевики 5 декабря из Киева переехали в Харьков, где 11 – 12 декабря провели альтернативный съезд [14, с. 236]. В «Манифесте» указывалось, что избранному на съезде ЦИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов было поручено создать новую рабоче-крестьянскую власть.

5 декабря Центральная рада отказалась выполнить требования СНК, указывая на невозможность одновременно признавать право на самоопределение и в то же время навязывать свои формы политического строя государству, которое уже самоопределилось. Как указывал С. Петлюра, большевики концентрировали свои войска в Староконстантинове, Гомеле и Брянске для разгрома Украинской центральной рады. Первые эшелоны с Гомеля уже были на подходе к Бахмачу. По приказу Н. Крыленко на Западном фронте был создан штаб для согласования операций с другими отрядами и проведения операций на Юго-Западном фронте. В Смоленск с целью задержания эшелонов с национальными формированиями был направлен И. Алибегов [17, л. 22]. 7 декабря Совнарком Западной области арестовал весь состав Украинской рады Западного фронта. Примечательно, что в той сложной ситуации, которая возникла в процессе открытия съезда, И. Воронко обратился с просьбой о помощи в исполком УЦР. В телеграмме указывалось, что «необходима официальная литература «Известия» для открывающегося съезда, которому предстоит решить ряд исторических задач» [3, л. 1].

Командующий Западным фронтом А. Мясников запретил выделение национальных формирований в случае движения их на юг. В приказе от 8 декабря подчеркивалось, что приостановление носило временный характер впредь до ликвидации конфликта с Украинской радой. Национальные съезды не допускались в прифронтовой полосе. Для задержания частей устраивались заслоны на станциях: Минск, Лунинец и Сарны. В телефонном разговоре с членом украинского Генерального секретариата М. Кедровским М. Колманович заявил, что «мы в Минске, как признающие власть СНК, считаем себя также в положении войны» [17, л. 33] с УЦР.

9 (21) декабря в Декларации советской делегации на мирной конференции в Бресте озвучивалась новая формулировка осуществления права наций на самоопределение. В Декларации подчеркивалось, что «национальным группам будет гарантирована возможность, свободно решать вопросы о своем отношении к тому или другому государству или о своей государственной самостоятельности путем референдума» [8, с. 37]. Это стало качественно новым шагом СНК в противостоянии с национальными движе-

ниями. Для исполнения этого требования национальные регионы должны были дать согласие на вхождение в состав Советской России, стабилизировать политическое и экономическое положение, объяснить населению само понятие референдума и только потом провести референдум. Для Беларуси эта ситуация осложнялась еще и тем, что более миллиона белорусов находилось за пределами страны на положении беженцев и их сначала надо было вернуть на родину.

В таких условиях 5 (18) декабря в доме Минского городского театра должен был начать работу 1-й Всебелорусский съезд. На него приглашались 1872 делегата, 1167 из них имели право решающего голоса и 705 – совещательного. Но на это время не все делегаты приехали в Минск, и только вечером 14 декабря был открыт 1-й Всебелорусский конгресс. В президиум входили: А. Смолич, И. Воронко (ВБР); С. Рак-Михайловский (ЦБВР); академик Е. Карский и др. В резолюции ЦБВР указывалось, что «тяжелая борьба белорусов за самоопределение увенчалась созывом съезда, представленного всеми течениями социалистической мысли» [15, л. 24].

Судьба Украинской центральной рады и известие о необходимости провести референдум встревожили членов съезда. Однако Л. Троцкий заверил 14 декабря секретаря съезда П. Вербицкого в том, что «только самому белорусскому народу принадлежит право определять свою судьбу». И. Сталин же 15 декабря уточнил в разговоре с Савичем, что СНК признает право народов на самоопределение вплоть до отделения путем референдума. Это вызвало волнение среди делегатов. По мнению Е. Карского, «ответ был двусмысленным, так как без разъяснения народу референдум будет не правильным» [8, с. 54].

По всем коренным вопросам революции, особенно по проблемам власти, войны и мира, аграрному вопросу проявились две линии: одна из них – провозглашение независимой парламентской республики; другая – на предоставление Беларуси статуса национально-государственной автономии в границах Российской демократической республики. 18 декабря делегаты съезда приступили к обсуждению резолюции. Принять успели только первый пункт резолюции, которым органом временной краевой власти признавался Всебелорусский Совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов. Съезд поручил Всебелорусскому Совету вступить в деловые отношения с центральной властью и призвал его в кратчайшие сроки созвать Всебелорусское Учредительное собрание, чтобы окончательно закрепить легитимный характер самоопределения Беларуси и создать постоянные органы власти [22, с. 15].

Идея самоопределения Беларуси, которая шла снизу, от инициативы народных масс, получив отражение в настроении социалистических фракций съезда, была поддержана единогласно всеми его делегатами как альтернатива политике Северо-Западного обкома РСДРП (б) в национальном вопросе. Сформулированная съездом демократическая концепция создания белорусской государственности не отвечала стремлениям руководства Северо-Западного обкома РКП (б), стремившегося утвердить монополию на власть в Беларуси. После принятия первого пункта резолюции по его решению в ночь на 18 (31) декабря съезд был разогнан по решению Совета Народных комиссариатов Западной области и фронта. «Эта силовая акция оборвала наиболее легитимный путь построения белорусской государственности, однако не прервала процесс национально-государственного строительства в Беларуси» [22, с. 15].

Разгон съезда сделал практически невозможным полноценное участие национально настроенных представителей Беларуси в переговорах между Россией и Четвертым союзом. Более того, российская сторона этим ослабила свои позиции на территориях, оккупированных германскими войсками. Так, заявление Л. Троцкого о необходимости подтверждения со стороны Германии и Австро-Венгрии отсутствия намерений аннексировать области бывшей Российской империи вызвало возмущение генерала Гофмана. Он, приводя как пример разгон Всебелорусского съезда, заявил, что «советская сторона не желает учитывать стремления народов» [25, с. 186].

Исполком ЦБВР отправил телеграмму СНК, в Киев, Одессу и всем редакциям газет, указывая на незаконность такого разгона и учиненного насилия. Участник съезда, член БСГ Л. Заяц сообщил Минской думе, которую возмутил этот акт. Петроград отреагировал на разгон съезда, связавшись с председателем Совета рабочих и солдатских депутатов Пикелем, который подтвердил Карахану, что съезд был разогнан, однако он указал на контрреволюционность резолюций съезда, отсутствие поддержки в массах (БСГ на Западном фронте получила только 3000 голосов во время выборов в Учредительное собрание) [15, л. 25].

Утром 18 (31) декабря собрание членов разогнанного 1-го Всебелорусского съезда постановило «Совет съезда объявить Временной Краевой властью». Центральной белорусской военной раде было дано указание «немедленно приступить к организации белорусской национальной армии на широких демократических началах и по определенному выработанному плану Советом съезда» [4, л. 21]. В работе Е. Канчера указывалось, что Рада старейшин, чтобы «не оборвать нить белорусского национально-революционного движения, объявила себя Радой съезда – наследницей суверенной власти белорусского народа» [9, с. 103].

В статьях, появившихся после этих событий, указывалось, что принятая съездом резолюция была вынужденной мерой, так как «Белорусская республика ставится в такие условия, что, только провозгласив себя независимой, она может спастись от предательства» [18, л. 3]. Член УЦР, а также Минской думы и БНР М. Гутман считал, что Всебелорусский съезд наиболее активно поддержали еврейские и украинские организации. «Даже Бунд отнесся к белорусскому движению иначе, чем к украинскому, где он

боялся, чтобы украинское самоопределение не перешло в федерацию. Здесь же представитель Бунда в своем приветствии съезду прямо провозгласил «ура» белорусской республике» [2, с. 3].

Заключение. Всебелорусский съезд не оправдал надежд СНГ. Однако, в отличие от Украинской центральной рады, претендовавшая на лидерство в белорусском национальном движении Великая белорусская рада не смогла стать альтернативой власти Советов в своем регионе. В то же время национальные съезды подтвердили наличие потенциала в использовании национальных общественно-политических организаций. События, разворачивавшиеся на белорусских и украинских территориях в период проведения национальных учредительных съездов, стали одной из причин разгона Всероссийского Учредительного собрания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верстюк, В.Ф. Україна і історія в історичній ретроспективі. Українські проекти в Російській імперії. Нариси: в 3-х томах / В.Ф. Верстюк, В.М. Горобець, О.П. Толочко. – Київ, 2004.
2. Гутман, М. Большевистское самоопределение / М. Гутман // Найе Цайт (орган ОЕСРП). – 1918. – № 88. – 3 января.
3. Дакументы аб арганізацыі беларускага нацыянальнага войска // Нац. арх. Респ. Беларусь (НАРБ). – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 5.
4. Дакументы аб рабоце I Усебеларускага з'езда ў Мінску // НАРБ. – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 6.
5. Довідник з історії України (А – Я): посібник для серед. загальноосвітн. навч. закладів / за загал. редакц. І. Підкови, Р. Шуста. – Київ, 2001.
6. Журнали заседаний минской Думы // Нац. истор. архив Беларуси. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 3658.
7. Захарка В. Галоўныя момэнтны беларускага руху // Спадчына. – 1996. – № 1.
8. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў / пад рэд. І.І. Антановіч. – Мінск: БелНДДАС, 1997. – Т. 1 (1917 – 1922 гг.).
9. Игнатенко, И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии / И.М. Игнатенко. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992.
10. История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. / автор-сост. И.Н. Кузнецов. – Минск: Амалфея, 2003.
11. Історія України: навчальний посібник / В.Ф. Верстюк [та інш.]; під ред. В.А. Смолія. – Київ: Альтернативи, 2002.
12. Козляков, В.Е. К вопросу о созыве и итогах работы съезда народов России в Киеве (сентябрь 1917 г.) / В.Е. Козляков // Беларусь – Україна: гістарычны вопыт узаемаадносін матэр. міжнар. навук. канф., Мінск, 18 – 19 сакавіка 2003 / Ін-т гісторыі НАН Беларусі; рэдкал.: М.С. Шашкевіч [і інш.]. – Мінск, 2004.
13. Нашыя адносінны да агульнадзяржаўнага Сойму // Вольная Беларусь. – 1917. – № 32. – 30 ноября.
14. Пап, М. Війна між Росією і Україною у 1917 – 1919 рр. / М. Пап; Держ. центр Української Народної Респ. в екзилі. Статті і матеріали; зредагували Л. Винар і Н. Пазунок. – Філадельфія – Київ – Вашингтон, 1993.
15. Пастанова Беларускага абласнога камітэта пры Усерасійскай Савеце сялянскіх дэпутатаў ад 24 лістапада аб скліканні Усебеларускага з'езда // НАРБ. – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 1.
16. Переписка с местными Истпартами. Конспект для докладчиков «Октябрь в Белоруссии» // НАРБ. – Фонд 60 п. – Оп. 1. – Д. 23.
17. Постановления заседаний областного СНК. Протоколы допросов членов Украинской рады // НАРБ. – Фонд 60 п. – Оп. 3. – Д. 231.
18. Пратаколы пасяджэння I Беларускага з'езда ў Маскве // НАРБ. – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 2.
19. Рэзалюцыя Мінскага губернскага земскага схода па беларускаму пытанню // НАРБ. – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 19.
20. Салтовський, О.І. Концепції української державності в історії вітчизняної політичної думки (від витоків до початку ХХ століття) / О.І. Салтовський. – Київ: Либідь, 2002.
21. Саракавік, І.А. Гісторыя Беларусі ў кантэксте сусветнай гісторыі / І.А. Саракавік. – Мінск: Современная школа, 2006.
22. Шашкевіч, Н.С. Беларуская народная рэспубліка (БНР): характэр і прэделы ея суверенітэта // Беларусь – Україна: гістарычны вопыт узаемаадносін матэр. міжнар. навук. канф., Мінск, 18 – 19 сакавіка 2003 г. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі; рэдкал.: М.С. Шашкевіч [і інш.]. – Мінск, 2004.
23. Україна і Росія в історичній ретроспективі. Радянський проект для України: нариси в 3-х т. / редкол.: В.А. Гриневич [і інш.]. – Київ: Наукова думка, 2004. – Т. 2.
24. Універсал Української центральної ради // Вісник Генерального секретаріату Української народної республіки. – 1917. – № 2. – 23 листопада.
25. Яровий, В.І. Наслідки укладення Брестського миру для Білорусі та України: втрати та здобутки сторін / В.І. Яровий, В.В. Мартиненко // Российские и славянские исследования: сб. науч. ст.; редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2004. – Вып. 1.

Поступила 03.11.2006